

Евразийская экономическая интеграция: Глобальный шанс для XXI века

Вторая половина XX века прошла под знаком глобальной экономической интеграции, вызванной быстрой экспансией трансатлантических экономических связей между крупнейшими экономическими державами «Западного» мира того времени. Потоки товаров и капитала между США и Европой расширились с беспрецедентной скоростью; параллельно развивалась и трансокеанская интеграция США с Японией и Юго-Восточной Азией. Развивающиеся страны «Юга» (Африка, Латинская Америка и Южная Азия) также участвовали в этом процессе глобализации, однако с меньшим политическим влиянием и экономическим успехом. В то же время, ведущие державы «Востока» – Советский Союз и Китай – сдали свои позиции на последних стадиях Холодной войны в результате политики самоизоляции и неэффективной системы государственного управления и регулирования экономики.

Одним из ключевых аспектов данного периода глобализации стало сильное отставание Евразийского суперконтинента от глобального процесса экономической интеграции, протянувшегося от Атлантики до Тихого океана и от Арктики до Индийского океана. Огромные расстояния, затрудняющие развитие наземного транспорта и континентальной торговли, в сочетании с политическими барьерами в форме Железного и Бамбукового занавеса, а также изоляционистская и дисфункциональная экономическая политика негативно повлияли на развитие трансконтинентальной инфраструктуры транспорта, коммуникаций и динамику товарных и денежных потоков через границы, разделяющие евразийских соседей.

Открытие внешнему миру КНР в 1980-х и распад Советского Союза в начале 1990-х годов повлекли кардинальные изменения исторического характера. К концу XX века барьеры, стоящие на пути экономической интеграции и политического сотрудничества на Евразийском суперконтиненте, стали рушиться. В результате мы являемся свидетелями того, как в начале XXI века трансконтинентальная экономическая интеграция набирает скорость.¹

Наиболее высокие темпы экономической интеграции отмечаются в энергетике, где трубопроводы все в большей степени соединяют нефте- и газодобывающие районы России и Каспия не только с Западной Европой, но и с Китаем и Японией на востоке и Пакистаном и Индией на юге. Центральноазиатская гидроэнергетика в будущем будет снабжать электроэнергией потребителей от России до Китая и Южной Азии. Торговля между континентальными экономиками Евразии вне энергетического сектора – особенно Китая, Индии и России – также растет, движимая исключительно быстрым ростом этих стран и одновременно этот рост подпитывающая.

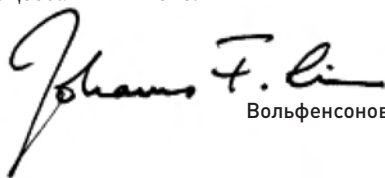
Расширение трансконтинентальных железнодорожных и автомобильных транспортных коридоров создает новые возможности для наземного сырьевого транзита, который может составить конкуренцию более длинным морским путям. Быстрое расширение авиаперевозок в Евразии идет тем-

¹ См. подробнее Johannes Linn, David Tiomkin (2006) *The New Impetus towards Economic Integration between Europe and Asia*, *Asia Europe Journal*, Volume 4, Number 1, April.

пами, сравнимыми разве что с ростом авиаперевозок через Атлантику и Тихий океан после Второй мировой войны. К сегодняшнему дню вся Евразия находится в зоне действия коммуникационных спутников и растущими темпами объединяется высокоскоростными телекоммуникациями и Интернетом, смыкая отдаленные регионы России, Китая и Центральной Азии с коммерческими и технологическими хабами, что еще 20 лет назад представить было попросту невозможно. Сегодня капитал более свободно перетекает между странами Евразии. В этом процессе участвуют не только европейские банки, но и финансовые институты России, Казахстана и Китая. Роль китайских и российских инвестиций и технической помощи в Центральной Азии растет. Расширяется и трансевразийский туризм: нынешний поток китайских туристов напоминает ранние волны американских и японских туристов в Европе. В то же время, растущая трансконтинентальная торговля наркотиками представляет собой общую угрозу для Европы, России, Китая и Индии; угроза распространения таких заболеваний, как атипичная пневмония, птичий грипп и СПИД, угрожает всем странам, континентам.

Процесс евразийской экономической интеграции создает колоссальные возможности как для стран суперконтинента, так и для всего мира. Ускорение в развитии евразийского интеграционного процесса выступает поддержкой глобального экономического роста и обеспечивает основу политической стабильности, сотрудничества и мира в регионе. Однако интеграция также несет и определенные вызовы для правительств и частных инвесторов. Инфраструктурное строительство на континенте требует гигантских инвестиций и постоянных усилий, направленных на поддержание существующей инфраструктуры и укрепление потенциала по управлению и регулированию энергетических и неэнергетических торговых и финансовых потоков в Евразии. Необходимо создание и усиление региональных и субрегиональных структур с целью поддержки совместного развития инфраструктуры и правового поля, привлечения частных инвестиций и урегулирования возникающих конфликтных ситуаций между странами, вовлеченными в исторический процесс экономической интеграции в Евразии.

Евразийский банк развития, наряду с другими региональными организациями на территории Евразии, должен сыграть важную роль в усилении деловых связей, катализации инвестиций в критически важную инфраструктуру и движении к осознанию значения региональной интеграции в создании процветающего и мирного Евразийского экономического и политического пространства. Я убежден, что новый журнал «Евразийская экономическая интеграция» внесет очень весомый вклад в исследования по этому важному вопросу и, таким образом, заложит базу знаний, которая принесет пользу заинтересованным участникам этого исторического процесса в XXI веке.

Йоханнес Ф. Линн,
Исполнительный директор,
Вольфенсоновский центр развития Института Брукингса